

Глава 872: Талас, последний шаг!

Только члены команды орлов знали о высокой цене, уплаченной за поиск информации об арабах. Одиннадцать членов команды погибли в районе к востоку от Таласа, а также двадцать-тридцать орлов погибли в бою. Даже Маленький Ша был тяжело ранен. Тем не менее, Чжан Цюю удалось понять некоторые правила, по которым действовали арабы.

У арабов был независимый способ борьбы. Птицы в воздухе часто летали очень далеко от разведчиков на земле, а охотничьи соколы наблюдали за районами в несколько десятков ли. Когда арабские охотничьи соколы встречали вражескую птицу, один из них немедленно поворачивал назад, чтобы сообщить разведчикам.

Если кто-то хотел предотвратить обнаружение арабами, то сначала нужно было свалить их разведчиков на землю. Между тем, если охотничьи соколы не встретят врагов в воздухе, они продолжают движение вперед, кружась в воздухе, чтобы определить количество врагов, прежде чем уйти.

Чтобы их не обнаружили, эти массивные охотничьи соколы, имеющие навыки воздушного боя, должны были быть уничтожены, прежде чем им удастся пройти один круг. Если бы хоть одному из них было позволено сбежать, все их усилия были бы напрасны, и молчаливое наступление более ста тысяч солдат Цыси было бы обнаружено.

Один круг! Только один круг! Несмотря ни на что, мы должны добиться успеха!

Чжан Цюэ нервно поднял глаза.

В настоящее время арабы распределили свою армию во всех направлениях, и только ее часть на западной стороне. Это был их лучший шанс. Команда орлов была полностью мобилизована, и это сражение определит успех или неудачу армий Цыси и Анси!

Когда эти мысли пролетели в его голове, плотная стая орлов Большого Тана уже вступила в контакт с арабскими охотничьими соколами.

Криие!

Пронзительные крики эхом разносились по небу. Не было времени для зондирования почвы. При первом контакте птицы с обеих сторон погрузились в жестокую схватку. Перья летели и брызгали кровью, причем не каплями, а ливнем.

Взрыв!

Произошла черная вспышка, и арабский охотничий сокол упал с неба, словно камень, и врезался в гравий на земле, превратившись в шар из мякоти и осколков костей. За ним последовали три Великих Танских орла, также врезавшихся в землю.

А потом пять, шесть, семь, восемь...

Боевые действия оказались гораздо более ожесточенными, чем ожидалось. Клювы птиц были похожи на стальные кирки, а когти - на железные крючки. Каждый из ударов вырывал большие куски мяса и перьев. Каждый охотничий сокол может сражаться с двумя, тремя или четырьмя другими птицами. Именно под этими жестокими атаками Маленький Ша Чжан Цюэ был ранен.

Но в этот момент Чжан Цюй и его орлиная команда использовали совершенно другую тактику. Свист! Тридцать-сорок орлов спускались, как волчья стая, на одного арабского охотничьего сокола, клюя его клювом и когтя когтями. При этом единственном столкновении огромный и яростный охотничий сокол был повержен, а его тело падало с небес.

В этом процессе все орлы были сосредоточены на одной птице, игнорируя атаки других охотничьих соколов. Никто из них не повернул головы, и никто из них не пытался сбежать. Они молча сносили боль, и сходились и добивали одного охотничьего сокола, прежде чем повернуться к своей следующей цели.

В этих обстоятельствах бригада орлов понесла большие потери, так как многие из их орлов получили тяжелые раны и упали с небес. Это зрелище заставило глаза орлиной команды покраснеть от горя.

Каждый из этих орлов прошел интенсивное обучение, обучение, которое было пронизано их глубокой привязанностью. Смерть каждого орла походила на отрывание их части, но все они могли только похоронить свои эмоции глубоко в своих сердцах.

Раз, два, три... Тактика Чжан Цюя была эффективной, и за несколько секунд многие из охотничьих соколов были убиты. Даже самый свирепый охотничий сокол не смог противостоять атакам стольких орлов, но сердце Чжан Цюя все еще было напряженным.

Мы не можем позволить им сбежать, ни одному...

Чжан Цюй продолжал сжимать кулаки, изучая ситуацию в воздухе. Независимо от того, сколько арабских соколов-охотников они убили в этой битве, было бы бессмысленно, если бы те не были полностью уничтожены. Если хотя бы одному было разрешено вернуться, это означало бы полное поражение. Арабские охотничьи соколы продолжали падать, и перед лицом этой неустрашимой стаи орлов охотничьи соколы, наконец, потеряли мужество, и некоторые из них пронзительно закричали, поворачиваясь к бегству.

При этом зрелище орлиной команды запрыгнуло им в горло, и сам Чжан Цюй сильно побледнел.

В этот момент вспыхнуло черное мерцание, и каменный орел бросился вперед, как молния, а его когти врезались в спину одного из охотничьих соколов и сбросили его на землю. Секунду-другую тот пытался повернуться и дать отпор, но быстро присоединился к остальным своим товарищам, бросившись на землю.

Взрыв!

Когда последний арабский охотничий сокол упал на землю, орлиная команда разразилась аплодисментами.

-Маленький Ша!

-Маленький Ша!

-Маленький Ша!

Каменным орлом, покончившим с жизнью трех арабских охотничьих соколов, был Орлиный Король Чжан Цюя, Маленький Ша.

-Успех!

Чжан Цюй наконец вздохнул с облегчением. Арабы не останутся в неведении, но, убив этих охотничьих соколов, им удалось выиграть время для армии.

-Остальное будет зависеть от группы Хуан Ботяня!

Было два узких места, которые нужно было преодолеть, чтобы не допустить обнаружения арабами. Первым были охотничьи соколы, которые арабы разместили вокруг своего внешнего периметра, а вторым были разведчики на земле. У каждого охотничьего сокола был свой разведчик, и только то, что битва в воздухе была выиграна, не означало, что они могли ослабить свою бдительность.

Разведчики обязательно приедут для расследования, как только потеряют связь со своими охотничьими соколами, но эта задача была за пределами способностей Чжана Цюя.

-Готовы!

Сверху раздался громкий крик, и Чжан Цюй повернулся, чтобы увидеть, как Хуан Ботянь садится на гнедого коня, собирая элитных разведчиков для вылазки.

Армия шла все быстрее и быстрее, и Талас становился все ближе и ближе. Все знали, что для армии осталось не так много времени, и нервничали до крайности.

Все арабские разведчики по периметру были уничтожены, что дало последний шанс Ван Чуну и его армии, насчитывающей более ста тысяч человек.

Двадцать ли!

Пятнадцать ли!

Тринадцать ли!

Армия могла быть обнаружена в любой момент, и все они бежали на перегонки со временем, стремясь успеть каждую секунду. Все они понимали, что каждый дополнительный метр, который могла продвинуться армия, увеличивал шансы на победу. Они молча и мрачно шли вперед, не издавая никаких звуков, кроме движения ног и вращения колес.

Остается только последний шаг!

В тылу армии Ван Чун сел на Белокопытную Тень, пристально глядя на многочисленные знамена впереди себя своими острыми глазами, окруженный экспертами и генералами. Будь то орлиная команда Чжан Цюя или вылазка разведчиков Хуана Ботяня, он видел всю ситуацию.

Для армии из ста тысяч человек оставаться необнаруженной было невозможно, но он мог, по крайней мере, заставить свою армию приблизиться как можно ближе, выиграв для нее наиболее возможное преимущество.

Ван Чун использовал модель для тщательного изучения местности вокруг Таласа. Хотя сам Талас был окружен равнинами, на его северо-востоке был ряд невысоких холмов. Если он сможет достичь этих холмов до того, как его обнаружат арабы, он сможет застать их врасплох.

Маленькая лодка может легко изменить курс, и, хотя отряд из десяти человек может легко

изменить свою тактику, огромная армия из сотен тысяч, полностью нацеленная на атаку Таласа, не найдет такой легкой задачи изменить направление своих атак. Это был шанс, который Ван Чун и его армия могли использовать.

Румбл!

В этот момент земля начала качаться и дрожать, и воздух внезапно наполнился грохотом копыт.

-Рапорт! - Разведчик спешил и встал на колени на землю, выражение его лица было нервным. - Сила из семи или восьми тысяч арабских солдат направляется к нам! Лорд-покровитель, как мы должны поступить с ними?

Ван Чун лишь слабо улыбнулся, глядя вперед. Облако пыли поднялось из-за холмов, и на их вершине появилась стальная волна из семи или восьми тысяч арабов.

-Мы все же были обнаружены!

Слабая улыбка Ван Чуна превратилась в небрежную усмешку. Арабы не были слабыми, и, хотя он делал все возможное, чтобы оставаться скрытым и позволить грохоту битвы прикрыть свое наступление, арабы все же заметили что-то странное и послали солдат зачистить окрестности.

-Но только семи или восьми тысяч далеко не достаточно!

Его тактика заглушать животных и запретить болтовню среди солдат оказалась эффективной. Единственный звук, который он не имел возможности подавить, был от экипажей, но пути, пройденные армией Ван Чуна, были частью оживленного Шелкового Пути, пересекаемого бесконечными потоками караванов, что делало такой звук чрезвычайно обычным. Кроме того, поскольку разведчики не сообщили об их приближении, шум не вызвал большого подозрения.

Ван Чун очень тщательно обдумал эти меры, и теперь они принесли плоды.

Арабы слышали шум, но явно полагали, что число издающих его людей было не очень большим, и послали только семь или восемь тысяч кавалеристов, чтобы посмотреть, что происходит.

Кланг!

Ван Чун обнажил свой меч. Этот четырехметровый меч из Стали Вутц, казалось, даже заслонял солнечный свет, а его край сиял холодным светом.

-Все солдаты, слушайте мой приказ! Атакуйте на полной скорости!

Еще до того, как он закончил говорить, его меч указал в сторону этой отдаленной группы холмов.

С этим приказом армия из более чем ста тысяч, казалось, потеряла свою маскировку, взбалтывая огромное облако пыли, и начала наступление. Хотя арабские войска из семи или восьми тысяч кавалеристов появились и обнаружили их, было уже слишком поздно. Их обнаружение никак не повлияет на общую ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/663763>